

E.M. Nikitina

INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION IN COMBATING WOMEN CYBER STALKING

Yelena Nikitina – a PhD student at the Department of International Law, Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, e-mail: yelena.m.nikitina@gmail.com.

The article deals with one of the new forms of violence against women – cyberstalking. The author examines the processes of international legal cooperation in combating this phenomenon with the author's definition of the idea of cyberstalking being provided and examples of its use being described. The problem of ensuring cyber security in a number of countries national legislation including the Russian Federation is analyzed in the paper.

The given work consists of the introduction, the analytical part and the conclusion wherein such methods as comparative legal analysis and descriptive method are used.

It might be referred from the article that in recent years, the forms of violence against women vary but they still remain to be the forms of gender discrimination. Thereupon thorough attention should be paid to informational forms of harassment not only at the national level but also at the level of international community.

The author summarized existing materials on gender-based violence against women and ways to combat it. The paper describes the new forms of stalking in the Internet and draws the conclusion on the necessity of joint efforts by all states to combat this scourge.

Keywords: *violence against women; human rights; discrimination; information technologies; cyber bullying; cyber stalking; cyber harassment; cyber security; gender stereotypes.*

Е.М. Никитина

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ГОСУДАРСТВ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С КИБЕРПРЕСЛЕДОВАНИЕМ ЖЕНЩИН

Елена Михайловна Никитина – аспирант кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов (РУДН)», г. Москва, e-mail: yelena.m.nikitina@gmail.com.

В статье исследуется проблема, связанная с одной из новых форм насилия над женщинами – киберпреследованием. Рассматриваются процессы международно-правового сотрудничества государств в области борьбы с этим явлением. Дается авторское определение понятия «киберпреследование» и описываются примеры его проявления. Анализируется проблема обеспечения кибербезопасности в национальном законодательстве ряда государств, в том числе Российской Федерации.

Статья состоит из введения, аналитической части и заключения. В работе использован метод сравнительно-правового анализа, описательный метод.

Данная статья позволяет сделать вывод, что в последние годы формы насилия над женщинами изменяются, оставаясь по-прежнему формами гендерной дискриминации женщин. Информационным формам преследования необходимо уделить внимание не только на национальном уровне, но и на уровне международного сообщества.

Автор обобщил имеющийся материал по гендерному насилию по отношению к женщинам и способам борьбы с ним. В статье описаны новые формы преследования, появившиеся в сети Интернет и сделаны выводы о необходимости совместных усилий всех государств в борьбе с этим негативным явлением.

Ключевые слова: *насилие в отношении женщин; права человека; дискриминация; информационные технологии; киберпреследование; киберзапугивание; киберсталкинг; кибербезопасность; гендерные стереотипы.*

В XXI веке женщины во всех странах мира по-прежнему становятся жертвами физического и психологического насилия, сталкиваются с сексуальными домогательствами и преследованиями различного рода. В марте 2007 года Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун признал, что: «Насилие в отношении женщин и девочек продолжает оставаться нерешенной проблемой на каждом континенте, в каждой стране и культурной среде. Оно имеет тяжелейшие последствия для жизни женщин, их семей и общества в целом. В большинстве обществ такое насилие запрещено – однако реальность слишком часто такова, что это явление нередко скрывается, либо с ним негласно мирятся» [6].

В исследовании Агентства по фундаментальным правам Европейского Союза (АОП), проведенном в марте 2014 года указывается, что «в 28 странах-членах ЕС 18% женщин сталкивались с преследованиями, начиная с 15-летнего возраста, и 5% женщин сталкивались с этим в предшествующие опросу 12 месяцев. Это означает, что за последние 12 месяцев примерно 9 миллионов женщин в 28 странах ЕС сталкивались с преследованиями» [22].

На протяжении многих лет велась борьба за то, чтобы насилие в отношении женщин признавалось грубым нарушением прав человека международным сообществом, а не рассматривалось как вопрос, относящийся к исключительной компетенции государства [7].

В 1992 году Комитет ООН по ликвидации дискриминации в отношении женщин заявил в своей Общей рекомендации № 19, что «дискриминация охватывает насилие в отношении женщин, т.е. насилие, совершаемое над женщиной в силу того, что она – женщина, или насилие, которое оказывает на женщин несоразмерное воздействие» [5]. Такое насилие в значительной степени препятствует возможности женщин пользоваться правами и свободами наравне с мужчинами. (Конвенция ООН о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин

вступила в силу в отношении России в 1981 году в период СССР; после распада СССР Россия стала его правопреемником по всем международным пактам и договорам, касающимся прав граждан, в том числе и вытекающим из Конвенции ООН 1979 года.)

Согласно Декларации об искоренении насилия в отношении женщин 1993 года насилие в отношении женщин определяется как «любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, включая угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или в личной жизни» [3].

В том же году Венской декларацией и Программой действий [2] признано, что искоренение насилия в отношении женщин в общественной и частной жизни является обязательством государств в области прав человека.

В 1994 году Комиссия ООН по правам человека (Комиссия ООН по правам человека была упразднена 16 июня 2006 года в соответствии с решением, принятым на 62-й сессии ЭКОСОС, и в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи A/RES/60/251, учредившей Совет по правам человека) впервые осудила гендерное насилие и назначила Специального докладчика по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях. Всемирная конференция ООН по положению женщин 1995 г., которая прошла в Пекине, вновь подтвердила выводы конференции в Вене, назвав насилие в отношении женщин одной из важнейших проблемных сфер [13].

Работа по координации усилий государств в области борьбы с насилием над женщинами ведется как на универсальном, так и на региональном уровнях.

Так, 7 апреля 2011 года Комитет министров Совета Европы открыл для подписания Конвенцию по предотвращению и борьбе с насилием в отношении женщин и насилием в семье (Конвенция была от-

крыта для подписания в Стамбуле 11 мая 2011 г. (СДСЕ № 210) – первый в международном праве юридически обязывающий документ, определяющий общие правовые рамки для предотвращения насилия и защиты жертв насилия. Российская Федерация пока не ратифицировала эту Конвенцию, хотя проблема насилия в отношении женщин является одной из наиболее острых проблем. Так, по данным исследования, проведенного в 2003 году сотрудниками МГУ им. Ломоносова, «почти 80% опрошенных женщин столкнулись хотя бы с одним из проявлений психологического насилия со стороны мужа» [8]. При этом государство не может предотвратить насилие в отношении женщин, так как не имеет права вмешиваться в частную жизнь до совершения насилия. В 2013 году комиссия Общественной палаты по безопасности выступила с предложением разработать и принять федеральный закон «О предупреждении и профилактике насилия в семье», но такой до сих пор не принят. (В настоящее время законопроект внесен в Государственную Думу Российской Федерации.)

1 августа 2014 года вступила в силу Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием (Стамбульская конвенция) [4], в которой говорится о таких формах гендерного насилия, как преследование, сексуальное домогательство, сексуальное насилие и др.

Со второй половины XX века по настоящее время происходит бурное развитие новых информационных технологий. Однако этот процесс имеет не только положительные, но и отрицательные последствия, в том числе для защиты женщин от насилия. К числу негативных последствий относится диверсификация форм насилия над женщинами: женщины всё чаще сталкиваются с сексуальными домогательствами и сексуальной эксплуатацией, а также психологическим насилием в форме *киберпреследования, киберзапугивания и киберсталкинга*.

Киберпреследование определяется как «вид систематического преследования с использованием вычислительной техни-

ки, сочетающийся с явно выраженными или подразумеваемыми угрозами, вызывающими у жертвы чувство опасности» [15. С. 44] и включает в себя ложные обвинения, клевету, навет, а также мониторинг, кражу личных данных, угрозы, вандализм, предложения секса, сбор информации, которая может быть использована для последующих угроз и преследования.

Киберпреследование может проходить в реальном времени или в автономном режиме преследования. Главная цель такого поведения: желание контролировать, запугать или воздействовать на жертву. В 86% случаев такому преследованию подвергаются женщины.

Киберсталкеры находят своих жертв с помощью SMS и MMS-рассылок, поисковых систем, интернет-форумов, чатов и через социальные сети. Они могут участвовать в живом чате преследования или отправлять электронные вирусы и сообщения-угрозы по электронной почте. Киберсталкеры могут создать поддельные блоги от имени жертвы, содержащие клевету или порнографические материалы. Вычислить преследователя без применения специальных средств очень сложно, а в ряде случаев невозможно.

Чаще всего по всем контактам пользователь получает многочисленные сообщения примерно одного и того же содержания. Используются различные способы, в частности, направление сообщений с угрозами причинения телесного вреда или убийства. На часто посещаемых сайтах и социальных сетях киберсталкер публикует реальные данные о жертве или клевету. Поводом для таких действий может стать личная обида, зависть или просто желание «пошутить». При этом в большинстве случаев киберпреследование – месть человека, которого жертва знает лично, но не догадывается о том, что именно он преследует ее в Интернете. Очень часто это отвергнутый поклонник или бывший друг. Так, например, Ольга Страховская рассказывает о преследовании ее в сети неким молодым человеком. В результате этого девушка «начала бояться выходить из дома и однажды просидела в четырёх стенах все выходные, не в силах справиться со

своим страхом. Она боялась идти в полицию, потому что тогда история непременно вышла бы на поверхность и об этом узнали бы её родители, а их ей не хотелось беспокоить» [18].

В 1998 году Международный союз электросвязи (ITU) обратился к Организационному комитету ООН Комиссии по миростроительству провести под эгидой ООН Всемирный Саммит по информационному обществу (WSIS). Саммит предполагалось провести в два этапа. Первый – 10–12 декабря 2003 г. в Женеве, второй – в 2005 г. в Тунисе. Уже в 2002 году началось широкое обсуждение проектов двух основных документов Всемирного Саммита: «Декларации принципов» и «Плана действий», закончившееся их принятием. На Всемирном Саммите по проблемам информационного общества 10–12 декабря 2003 г. в разделе «Укрепление доверия и безопасности при использовании ИКТ» в пункте 35 говорится о кибербезопасности, а в пункте 37 указывается, что «вопросы, касающиеся <...> кибербезопасности, следует рассматривать на соответствующем национальном и международном уровнях» [20].

Эксперты ООН также подчеркивают особый характер киберпреступности и необходимость «принятия мер по обновлению уголовного законодательства государств-участников ООН, таких как уточнение и изъятие ситуации и введение норм, касающихся новых видов киберпреступлений» [10. С. 25].

20 декабря 2002 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию 57/295 «Использование информационно-коммуникационных технологий в целях развития», которая призвала разработать всеобъемлющую стратегию в области информационно-коммуникационных технологий для системы ООН [9].

Вопросы безопасности Интернета, кибербезопасности, информационной безопасности обсуждались в феврале 2011 года в Мюнхене на 47-ой Международной конференции по вопросам политики безопасности.

Проблема киберпреступности обсуждается и в России. Так, представители

ФСБ и Управления «К» МВД России 17 декабря 2015 г. обсудили с интернет-сообществом проблемы правонарушений в сети и способы противодействия распространению противоправного контента [16]. Премьер-министр России Дмитрий Медведев на II Всемирной конференции по Интернету, проходившей в Китае 16 декабря 2015 г., сделал заявление о необходимости регулирования Интернета, введения правил поведения в Интернете для того, чтобы не допустить его криминализации, для гарантирования соблюдения прав человека. По мнению Д.А. Медведева, «это нужно делать под эгидой ведущих международных институтов, включая Организацию Объединённых Наций, в том числе опираясь и на профильную отраслевую организацию – Международный союз электросвязи» [21].

В настоящее время в законодательстве целого ряда стран мира киберпреследование является уголовно наказуемым деянием. Так, например, несмотря на то, что понятие «киберпреследование» законодательно в России не закреплено, в соответствии с действующим российским уголовным правом под преступлениями в сфере компьютерной информации понимаются совершаемые в сфере информационных процессов и посягающие на информационную безопасность деяния, предметом которых являются информация и компьютерные средства. Данная группа посягательств является институтом особой части уголовного законодательства, ответственность за совершение которых предусмотрена гл. 28 Уголовного Кодекса РФ (далее – УК РФ) [1]. Данные посягательства в качестве самостоятельного института впервые выделены УК РФ 1996 года и относятся к подинституту «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка». Видовым объектом рассматриваемых преступлений являются общественные отношения, связанные с безопасностью информации и систем обработки информации с помощью ЭВМ.

Согласно УК РФ преступлениями в сфере компьютерной информации являются: неправомерный доступ к компью-

терной информации (ст. 272 УК РФ), создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ), нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274 УК РФ) [1].

В январе 2006 года Президент США Д. Буш подписал одобренный обеими палатами Конгресса США пересмотренный вариант закона «О защите женщин от насилия» [19]. В нем есть поправка, позволяющая наказывать человека за анонимное преследование с использованием Интернета. В некоторых штатах (например, штате Миссури) компьютерные домогательства к несовершеннолетним приравнивали к преступлению, караемому лишением свободы. Обозреватель CNet News Диклен Маккулло (Declan McCullagh) указывает, что в числе прочих запрещенных этим законом методов преследования есть пункт о «киберпреследовании» (cyberstalking), в котором незаконным объявляется использование Интернета «без раскрытия данных о своей личности с целью досаждения» («without disclosing his identity and with intent to annoy») [14].

Впервые за киберсталкинг был осужден гражданин США Гэри Даллапент. Охранник церкви 50-ти лет влюбился в прихожанку Рэнди Барбер. После навязчивых неудачных ухаживаний он был уволен, после чего решил обратиться к новым технологиям. Гэри заходил в секс-чаты под именем Рэнди и заводил беседы с мужчинами, в которых говорил о мечте быть изнасилованной. Желаящим давал «свой» телефон и адрес, объяснял, как обойти охрану в доме. Причем у самой Рэнди компьютера не было. За пять месяцев к ней приехало шестеро мужчин, желающих исполнить ее «мечту». ФБР и прокуратура смогли найти злоумышленника и в соответствии с законом о противодействии киберсталкингу 1999 года Даллапент получил шесть лет тюрьмы [11].

В Британии киберпреследованию подверглась Рут Джеффри. Сталкер создавал e-мейлы под ее именем и рассылал

друзьям и родителям интимные фотографии девушки. Он также знакомился в Интернете с мужчинами и предлагал им секс от имени Рут, один мужчина в итоге даже приехал к ней домой за обещанным. Преследование продолжалось три с половиной года. Девушка находилась на грани нервного срыва, она не могла есть, принимала антидепрессанты. Отец Рут провел собственное расследование и выяснил, что анонимным преследователем был близкий друг девушки Шейн Веббер. Он был осужден на четыре месяца, но спустя восемь дней после выхода на свободу уже приставал в интернете к двум 15-летним девочкам, в том числе, посылая им секс-видео с Рут. Полиция арестовала его еще раз и его приговорили к трем годам заключения [11].

В 2009 году виртуальные преследователи загнали в петлю китайскую актрису Хой Чин Сил. С помощью электронных писем и объявлений на интернет-форумах её обвиняли в жадности, ставили ей в вину и самоубийство одного из друзей. Незадолго до гибели женщина пожаловалась близким, что никто не встает на ее защиту, что ее все ненавидят [11].

Первым человеком в Великобритании, признанным виновным в киберпреследовании, стал 30-летний Эндрю Мелдрум. Суд приговорил его к одному году тюремного заключения за то, что он в течение 18 месяцев наблюдал за жизнью трех женщин без их ведома через веб-камеры на их компьютерах. В ноябре 2010 года одна из жертв сообщила в полицию, что обнаружила на своем компьютере программу, позволяющую удаленно получать доступ к веб-камере. Дело дошло до суда после того, как две другие женщины обратились в полицию с тем же заявлением. Как выяснилось в ходе следствия, Мелдрум устанавливал специальные программы после того, как женщины просили «помочь разобраться с компьютером». На компьютере Мелдрума полиция обнаружила 11 тысяч фотографий из жизни трех женщин, в том числе обнаженные фотографии из ванной и спальни [12].

В мае 2015 года сотрудника Государственного департамента США Майкла С.

Форда обвинили в киберпреследовании молодых американок. Он подозревается в том, что отправлял им письма со своего компьютера в посольстве США в Лондоне. По мнению стороны обвинения, Форд получал доступ к учетным записям жертв, чтобы достать их откровенные фотографии. После этого подозреваемый угрожал им обнародовать эти изображения, если они не выполнят его требования. Так, в некоторых случаях обвиняемый хотел, чтобы жертвы сняли видео, как раздеваются другие женщины. В компьютере подозреваемого нашли список из примерно 250 электронных адресов [17].

Таким образом, киберпреследованию подвергаются преимущественно женщины. Формы киберпреследования различны и число их только лишь возрастает. Особая опасность киберпреследования заключается в том, что её следствием является психологическая деформация жертвы насилия. Новые формы насилия принимают изощренные формы. Государства пытаются противодействовать этому явлению, однако этого недостаточно. Международному сообществу необходимо обратить пристальное внимание на данную проблему, пока она не достигла глобальных масштабов. На наш взгляд, сложность борьбы с данным явлением заключается в том, что для решения проблем киберпреследования необходимы специфические познания в IT-технологиях, а также в области прав человека и психологии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13.07.2015 г., с изм. от 16.07.2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2015 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Венская декларация и Программа действий // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/viendec93.shtml (дата обращения: 14.12.2015).
3. Декларация об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 декабря 1993 года // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 14.12.2015).
4. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием. Стамбул, 11.05.2011 г. Серия договоров Совета Европы. № 210. URL: <https://rm.coe.int/.../DisplayDCTMContent&documented...> (дата обращения: 14.12.2015).
5. Общая рекомендация № 19: Насилие в отношении женщин. HRI/GEN/1/Rev.4 // Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин. Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw_handbook/cedaw_rec19.pdf/ (дата обращения: 14.12.2015).
6. Послание по случаю Международного женского дня Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна 8 марта 2007 года // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/sg/messages/2007/womensday.shtml> (дата обращения: 14.12.2015).
7. Алисиевич Е.С. Поощрение и защита прав уязвимых групп в международном праве. М.: Изд-во РУДН, 2012. 330 с.
8. Домашнее насилие в России и в мире: статистика и решение проблемы. 08.07.2014 г. // Сетевое издание «РИАновости». URL: http://ria.ru/trend/domestic_violence_06022013/ (дата обращения: 14.12.2015).
9. Информационно-коммуникативные технологии // Организация Объединенных Наций: [сайт]. URL: <http://www.un.org/ru/development/ict/> (дата обращения: 14.12.2015).
10. Меры по борьбе против преступлений, связанных с использованием компьютеров: семинар-практикум // Материалы Одиннадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Л/ТО№.203/14. Бангкок, 2005. С. 25.
11. Молд И. Киберсталкинг и его последствия. 21.05.2015 // Блог сайта «Осторожно, мошенники». URL: <http://mosheni->

ki.ru/blog/43546468605/Kiberstalking-i-ego-posledstviya (дата обращения: 14.12.2015).

12. Мужчина следил за жизнью женщин через веб-камеры 18 месяцев // Сетевое издание «РИАновости». 31 мая 2014 г. URL: <http://wap.ria.ru/world/20140531/1010155533.html> (дата обращения: 14.12.2015).

13. Насилие в отношении женщин. Права человека. Женщины // Управление Верховного Комиссара ООН. Секция по правам женщин и гендерным вопросам. URL: <http://www.ohchr.org/RU/Issues/Women/WRGS/Pages/VAW.aspx> (дата обращения: 14.12.2015).

14. Новый американский закон запрещает «анонимное досаждение» через Интернет // Интернет-газета «Лента.Ру». 12 ноября 2015. URL: <http://lenta.ru/news/2006/01/09/stalking/> (дата обращения: 14.12.2015).

15. *Осипенко А.Л.* Общественно опасная информация в сети Интернет: криминологическая оценка и проблемы организации противодействия // Современное право. 2007. № 12. С. 44–48.

16. Силовики и интернет-сообщество обсудили проблемы правонарушений в сети // Клерк.ру: [сайт]. URL: <http://www.klerk.ru/soft/news/232160/> (дата обращения: 14.12.2015).

17. Сотрудника Госдепа обвинили в киберпреследовании молодых американок // Meta.kz: [сайт]. URL: <http://meta.kz/>

novosti/world/979752-sotrudnika-gosdepa-obvinili-vnbspkiberpresledovanii-molodyh-merikanok.html (дата обращения: 14.12.2015).

18. *Сухарчук Д.* Онлайн-сталкинг: Виртуальное насилие с реальными последствиями. Приемы и цели преследователей, реакция общества и правовые нормы в России и в мире // Wonderzine: [сайт]. URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/216077-stalking> (дата обращения: 14.12.2015).

19. Violence Against Women and Department of Justice Reauthorization Act of 2015. H.R. 3402 // U.S. Government Publishing Office (GPO): [сайт]. URL: <https://www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS.../pdf/BILLS-109hr3402enr.pdf> (дата обращения: 14.12.2015).

20. Всемирный саммит по информационному обществу. URL: www.fap.ru/library/book193.pdf

21. Правительство России: [сайт]. URL: <http://government.ru/news/21075/>

22. Уполномоченный по правам человека в Калининградской области: [сайт]. URL: <http://ombudsman39.ru/news/1-avgusta-vstupil-v-silu-pervy-mezhdunarodny-dokument-po-borybe-s-nasiliem-nad-zhenshinami-konventsiya-soveta-evrop-o-predotvrashenii-nasiliya-v-otnoshenii-zhenshin-i-domashnego-nasiliya-i-borybe-s> (дата обращения: 14.12.2015).